

К вопросу о роли хана Хаджи Гирея в османо-генуэзском инциденте 1454 года

Николай Олейник

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: redholgor@rambler.ru

В 1454 г. после грабежа кавказского побережья Чёрного моря к стенам Кафы подошла эскадра османского кяхьи Демира. Османы потребовали у генуэзских официалов безвозмездно пополнить им запасы продовольствия, но получили закономерный отказ. В ответ турки предприняли попытку «штурма» города, крайне ограниченными силами и не осуществляя осады. Потеряв несколько человек, османы поднялись на корабли и заняли выжидательную позицию. Но в это же время к стенам Кафы подошёл шеститысячный татарский отряд во главе с ханом Хаджи Гиреем. Татары вступили в переговоры с османами и властями Кафы, после чего турецкие

корабли получили продовольствие и отплыли на запад по акватории капитанства Готия, продолжая грабёж. Хаджи Гирей же предложил кафинцам заключить с ним союз, что и было принято городом.

Трудность интерпретации данного события вызвана, в первую очередь, отсутствием первоисточника – татаро-генуэзских соглашений. Об их содержании можно судить лишь по эпистолярным и нарративным памятникам, которые их косвенно упоминают. В результате этого, ещё с конца XIX века, когда исследователи впервые обратились к данному событию, до сих пор в историографии нет единой позиции относительно целей, преследовавшихся татарами.

Так, Е. Зевакин и Н. Пенчко писали об изначальном намерении Хаджи Гирея заключить с османами антигенуэзский союз. М. Волков считал, что Хаджи Гирей, заключив по инициативе султана наступательный союз, обязывался осаждать Кафу с суши в то время, как с моря к ней подступал бы турецкий флот. В. Гейд говорил даже о том, что Хаджи с самого начала объявил Кафе войну и заключил с Турцией наступательный союз против колоний.

Однако ещё В. Смирнов в 1887 году писал, что в турецких источниках нет доказательств существования такого договора и предположил, что появление турецкой эскадры позволило хану припугнуть Кафу и вынудить её к выплате очередной денежной суммы. Из современных исследователей наиболее аргументировано данную позицию отстаивает А. Е. Гайворонский. Он вполне убедительно демонстрирует ошибочность мнения о «перманентной турецко-татарской коалиции» и показывает, что в отношении осман татары всегда придерживались прагматичной позиции, в интересах собственной выгоды. Поэтому в 1454 году татары успешно воспользовались османским присутствием для получения от генуэзцев очередного откупа. Главным источником существования коалиционного соглашения между татарами и османами являются письма генуэзцев Кафы в метрополию. Поэтому весьма вероятным является предположение о том, что это «соглашение» является лишь плодом воображения властей Кафы, пытавшихся оправдать свою крайнюю уступчивость татарам.

Таким образом, мы явно видим, что в 1454 году татары не стремились помочь османам в их грабительском набеге, а наоборот, стремились их сдержать, ведь Кафа была основным источником дохода татар. Вместе с тем, появление османского флота позволило татарам самим получить дань от генуэзцев. Но о политическом союзе тогда речь ещё не шла. Однако Крымское ханство, стремившееся упрочить свою независимость от Орды, несомненно, нуждалось в серьёзном покровителе, которым вполне могло стать османское государство. Поэтому очевидность окончательного разгрома генуэзских владений в Северном Причерноморье подтолкнула в 1475 году крымских ханов «в объятия» Османской империи в завоевательном походе против местных христианских государств. Окончательно же вассальные отношения между Крымским ханством и Османской империей были закреплены в 1478 году.